

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

21-го Декабря 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 51.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1876 году.

Въ будущемъ 1876 г. „Литовскія Епархі-
альныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той
же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ
же условіяхъ, какъ и въ текущемъ 1875 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей
и церквей Редакція проситъ вносить, согласно
существующему на то распоряженію Епархіаль-
наго Начальства, подписныя деньги въ началѣ
года.

Заявленія о перемѣнѣ адреса могутъ быть
доставляемы въ Редакцію *только по 15-ое Де-*
кабря.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство
мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять
дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую
пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны,
по возможности, не только вполне обработан-
нымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ
и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей,
газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ
изданій и въ 1876 году.

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенъ. 5 Декабря, окончившій курсъ въ Ли-
товской семинаріи, студентъ, *Осипъ Лисевичъ* псаломщи-
комъ къ Ильской Иосифовской церкви.

— Перемѣненъ. Священникъ Старо-Красносельской
церкви, Вилейскаго уѣзда *Николай Клодницкій*, согласно

прошенію, перемѣненъ въ Варшавскую епархію и назна-
ченъ къ воссоединенной изъ униі церкви въ с. Носовѣ.

— 10 Декабря—на вакантное мѣсто священника при
Николаевской Дрогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, пе-
ремѣненъ, согласно прошенію, священникъ Адрианковской
церкви *Антоній Панкратовъ*.

— 12 Декабря, и. д. псаломщика Вѣльской соборной
церкви *Иванъ Давидовичъ* перемѣненъ къ Вѣжецкой цер-
кви, Пружанскаго уѣзда.

— 11 Декабря утверждены въ должностяхъ пер-
ковныхъ старостъ: къ Радешской церкви, Брестскаго
уѣзда, кр. с. Радеша *Лука Петровъ Соловчукъ*; къ Ра-
дивоновической церкви, Гродненскаго уѣзда, кр. села Ра-
дивоновичъ *Кондратій Алексѣевъ Гранатовичъ*;

— 15 Декабря—къ Лосской церкви кр. села Лосскъ
Осипъ Осиповичъ Кононовичъ.

Мѣстные Извѣстія.

— Пособіе отъ Св. Синода. По опредѣленію Св.
Синода отъ 21 Сентября назначено единовременное пособіе
по Литовской епархіи слѣд. лицамъ: зашт. священнику
Іоанну Мижевскому 70 руб. и вдовамъ священниковъ: Аннѣ
Шеметилло, Евдокии Корсакевичъ, Аннѣ Теодоровичъ,
Раисѣ Трусевичъ, Варварѣ Бирюковичъ, Іуліаніи Вудзилло-
вичъ и Агафіи Паевской также по 70 руб. и вдовамъ
дьяконовъ: Аннѣ Березовской и Аннѣ Тарановской—по
50 рублей и причетнику Ивану Собисѣвичу 30 рублей.

— Пожертвованія. Въ *Криневскую* церковь, Брест-
скаго уѣзда, въ текущемъ году поступили слѣдующія по-
жертвованія: отъ зашт. священника Леонтія Абрамовича на
исправленіе кіота къ образу св. Николая 60 руб., отъ
крестьян. дер. Новоселовъ на кіотъ къ образу св. Архи-
стратига Михаила 130 руб.; отъ крестьянки Маріи Ни-
конюковой—Евангеліе на 30 руб. и отъ кр. Кирилла
Мартынюка—Икона Божіей Матери въ 25 руб.

— Въ приписную къ *Криневской Пониковскую* церковь
крестьянами села Пониковъ пожертвована риза на 35 руб.
и двѣ хоругви на 25 руб.

— **Вакансіи**—Священниковъ—въ с. *Роговъ* и *Старокрасносель*—Вилейск. уѣзда, въ м. *Ушполь*—Ковен. губ., въ м. *Бытень*—Слонимск. уѣзда, въ зашт. гор. *Дорошчинъ* и с. *Адрианкахъ*—Вѣльскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ г. *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ Соборѣ и г. *Бѣльскѣ*—при Соборѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЧЕРНОГОРІИ.

Въ виду настоящихъ политическихъ событій, разыгрывающихся на балканскомъ полуостровѣ, получаютъ особенный интересъ, сообщаемыя корреспондентомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» свѣдѣнія о жалкомъ положеніи православной церкви въ Черногоріи. Приводимъ нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній. Нынѣшній черногорскій митрополитъ, или владыка **Иларіонъ**, поставленный въ епископы въ 1863 году въ Петербургѣ изъ архимандритовъ Острога, личность въ высшей степени симпатичная и хорошая. Онъ искренній другъ Россіи, и пользуется чрезвычайнымъ уваженіемъ въ черногорскомъ народѣ, не смотря на то, что по политическимъ соображеніямъ владыку избрали и изъ бѣднаго рода Роговичей и что митрополитъ не получилъ никакого теорическаго богословскаго образованія. Владыка живетъ въ монастырѣ или, скорѣе, въ зданіи монастыря, потому что монаховъ тутъ нѣтъ. Все монашеское духовенство въ Цетиньи ограничивается митрополитомъ и архимандритомъ, весьма умнымъ человѣкомъ, получившимъ основательное богословское образованіе въ Зарѣ. Вотъ въ какихъ чертахъ корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» описываетъ одинъ изъ своихъ визитовъ къ владыкѣ. «Пройдя рядъ пустыхъ и полуразрушенныхъ корридоровъ, я очутился въ небольшой комнатѣ, выбѣленной извѣстью, все убранство которой стояло изъ стараго разорваннаго дивана, столика, покрытаго скатертью, нѣсколькихъ стульевъ и на стѣнахъ литографическаго портрета покойнаго Императора *) и вида города Риги. вмѣстѣ съ двумя келіями, совершенно уже безъ всякой мебели, эта комната образуетъ квартиру владыки, который получаетъ, говорятъ, около 1000 руб. въ годъ и все раздаетъ бѣднымъ. Видя иностранца, владыка—очень красивый и здоровый брюнетъ, съ чрезвычайно симпатическимъ лицомъ,—приказалъ подать завтракъ, состоявшій изъ кофея и винограда. Радшіе вообще не соответствовало скромности обстановки. Въ этотъ разъ и въ другіе я встрѣчалъ самый сочувственный пріемъ». (?)

Бѣдность церкви въ Черногоріи, по описанію корреспондента, чрезвычайная. Привыкнувъ къ великолѣпнѣ архіерейскаго служенія въ Россіи, странно видѣть тоже служеніе при черногорской обстановкѣ. Митрополитъ въ старенькой потертой ризѣ стоялъ на войлочномъ коврикѣ; черногорцы, которыхъ я у него видѣлъ, служили въ лаптяхъ, и револьверы торчали у нихъ изъ-подъ облаченія. Хоръ пѣлъ не совсѣмъ

стройно, слегка въ носъ, на греческій манеръ. Во всякомъ случаѣ, было пріятно послушать церковную службу на древнеславянскомъ языкѣ. Сербь, однако, произносятъ его гораздо мягче нашего и не могутъ удержаться отъ свойственной ихъ языку перестановки нѣкоторыхъ буквъ и слоговъ. Такъ, вмѣсто: все, всегда, кто, монастырь, могила,—сербъ непремѣнно скажетъ: све, свегда, тко, номастырь, гамила и т. п. Таково ужъ свойство языка, заставившее князя Милоша Обреновича увѣрять, что русскій языкъ есть только вывороченный на изнанку языкъ сербскій.—Соборная церковь, величиною съ большую комнату; поэтому въ ней помѣщаются только князь, княгиня, нѣсколько сенаторовъ и иностранцевъ; княжеская гвардія стоитъ въ дверяхъ, а народъ—и только мужчины (женщины въ въ церковь не ходятъ) толпится въ отдаленіи, и до него долетаютъ только отрывочные звуки служенія. Иконъ въ церкви очень мало, но за то по стѣнамъ, на плащаницѣ и на мощахъ владыки Петра 1-го много ружей, револьверовъ и ятагановъ.

На эктенияхъ поминаютъ одного князя, но не княгиню, потому что поминаніе женщинъ не соответствовало бы мѣстному этикету. Въ деревняхъ до сихъ поръ еще старики священники возглашаютъ, прежде князя, покойнаго Императора Николая Павловича, не смотря на запрещеніе. Это ведется изстари; извѣстно, что официальный титулъ владыки черногорскаго, до обращенія его въ свѣтскій, былъ: владыка черногорскій и кавалеръ царя русскаго. Церковная служба отправляется очень скоро,—и вообще нельзя сказать, чтобъ обрядность была въ духѣ черногорцевъ.

Черногорцы, также какъ и сербы Босніи и Герцеговины, въ церкви бываютъ рѣдко, въ догматахъ религіи мало имѣютъ понятія. Это, конечно, зависитъ отъ положенія духовенства. Священники—тѣ же простолюдины; ихъ выбираютъ изъ болѣе слабосильныхъ и неспособныхъ къ военной службѣ людей, и женятъ четырнадцати лѣтъ. Они брѣютъ бороду и носятъ оружіе, противъ чего, однако, владыка возстаетъ по мѣрѣ силъ. Въ Черногоріи еще имѣется семинарія, а въ сосѣднихъ мѣстностяхъ все образованіе священниковъ ограничивается изученіемъ литургіи и нѣкоторыхъ обрядовъ въ какомъ-нибудь монастырѣ. Монастыри эти тоже не похожи на наши; въ тринадцати монастыряхъ въ Черногоріи считается всего пять монаховъ. Церкви въ Босніи и Герцеговинѣ—небольшіе дома; полъ нѣкоторыхъ врытъ въ землю, чтобъ сдѣлать помѣщеніе хотя нѣсколько выше; колоколовъ нѣтъ; на иконостасѣ—ни одной иконы, развѣ лубочной печати; священники служатъ въ холстинныхъ ризахъ. Утварь и евангеліе прячутся отъ турокъ по домамъ; потому что иначе ихъ украли бы. Часто, приходя совершать службу, сербы находятъ алтарь наполненный разными нечистотами. Это также предѣлки турокъ.

Просто удивительно, какъ при такомъ положеніи церкви сохранилась еще въ сербахъ горячая привязанность къ своей вѣрѣ. Это объясняется только тѣмъ, что идея религіи слилась здѣсь совершенно съ идеею о національности. «Сербъ» и «православный» сдѣлались понятіями однозначущими, и потому сербу отказаться отъ вѣры, которая хотя представляется ему очень и очень смутно,—все равно, что измѣнить своему отечеству и отказаться отъ своей народности. Преданность сербовъ вѣрѣ замѣчательна, и хотя существуетъ нѣсколько сотъ тысячъ сербовъ мусульманъ и католиковъ, но ихъ обратили не мусульманское угнетеніе и не латинская пропаганда. Часть сербовъ была католиками съ—поконъ

*) Николая Павловича.

вѣка, еще до образованія самостоятельнаго сербскаго государства; въ мусульманство же обратилась часть боснійской аристократіи и ея дворни насильно и изъ личныхъ выгодъ; но эта аристократія не была православною, а принадлежала къ такъ называемой богомилской сектѣ (одинъ изъ видовъ манихейства). Изъ прочаго сербскаго населенія въ четыреста лѣтъ, не смотря на всѣ соблазны и угнетенія, добровольныхъ ренегатовъ было очень мало. Видя положеніе сербскихъ церквей, невольно сжимается сердце и становится яснымъ, какъ безмысленны тѣ насмѣшки, которыя раздаются у насъ надъ пожертвованіями юго-славянскимъ церквамъ книгъ, образовъ, колоколовъ и др. предметовъ; какой-нибудь колоколь, стоящій десятокъ рублей, составляетъ для бѣдной сербской церкви невообразимую роскошь, а скромный звонъ его сначала даже кажется народу невообразимую дерзостью; мало по малу онъ возбуждаетъ въ народѣ сознаніе, что и они люди, что и они имѣютъ право вѣрить, молиться и собираться—гдѣ и какъ угодно. Такимъ образомъ, колоколь мало по малу пробуждаетъ сознаніе челоѳического достоинства въ массѣ, доведенной рабствомъ до состоянія безмысленнаго отупѣнія, вѣчнаго отчаянія и испуга. Все, что служитъ для поддержанія въ сербахъ ихъ привязанности къ православію, не имѣетъ пока вовсе клерикальной подкладки, но равносильно укрѣпленію въ нихъ народности и сознанія принадлежности къ одной великой славянской семьѣ. Угнетаютъ же православную церковь на Балканскомъ полуостровѣ не одни турки...

Одно изъ любопытнѣйшихъ учрежденій въ Цетиньѣ представляетъ русская женская школа, помѣщающаяся въ лучшемъ, послѣ дворца, зданіи въ городѣ и руководимая двумя русскими женщинами Н. П. и А. П. Пацевичъ. Школа помѣщается въ двухъ-этажномъ зданіи; въ верхнемъ, кромѣ квартиръ или, вѣрнѣе, келій начальницы и воспитательницъ, находятся дортуары для дѣвицъ, умывальная, больница и маленькая православная церковь, подаренная Государынею Императрицею. Въ нижнемъ этажѣ расположены классы, столовая, баня, кухня и пр. При домѣ небольшой садъ и огородъ; кромѣ того, устраивается заведеніе для разведенія шелковичныхъ червей. Вся обстановка скромная, но весьма приличная и опрятная. Для юныхъ черногорокъ, совершенно невоспитанныхъ съ дѣтства, она кажется даже роскошною. Предметы преподаванія обыкновенныя для женскихъ пансіоновъ; дѣвицъ обучаютъ рукодѣлію и кухнѣ, но не учатъ танцамъ. Изъ языковъ преподаютъ русскій и французскій; поэтому теперь въ Черногоріи очень часто можно встрѣтить женщину, говорящую или понимающую порусски, между тѣмъ встрѣтить говорящаго порусски мужчину—чрезвычайная рѣдкость. Съ знаніемъ французскаго языка выходитъ нѣчто очень комическое. Безъ него, конечно, какъ-то не вяжется идея о женскомъ воспитаніи въ Европѣ, но для черногорокъ языкъ Вольтера и Жоржъ-Занда не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ, окончивъ курсъ, дѣвицы возвращаются къ прежней своей деревенской обстановкѣ. Черногорцы называютъ школу г-жи Пацевичъ «женское богословіе», такъ какъ единственная школа въ Черногоріи была до сихъ поръ «мужское богословіе», т. е. семинарія. Идея школы благая, и польза отъ нея въ будущемъ несомнѣнна, особенно для нравственнаго и религіознаго воспитанія народа. Она, постепенно распространяя образованіе среди черногорскихъ женщинъ, будетъ содѣйствовать поднятію ихъ значенія въ семействѣ, отчего, конечно, выиграетъ вся народная культура. Школа и теперь пользуется большимъ уваженіемъ; половина ея воспитаницъ состоитъ изъ сербскихъ дѣвицъ, изъ со-

сѣднихъ округовъ Далмаціи, гдѣ нѣтъ недостатка въ собственныхъ школахъ. По отзывамъ г-жи Пацевичъ, черногорки къ ученію охоты имѣютъ мало, или, вѣрнѣе, мало любознательны; но способностями отличаются большими и выучиваются всему легко и скоро. Образованіе ихъ могло бы идти еще успѣшнѣе, еслибъ не существовало обычая уже въ 14 лѣтъ выдавать дѣвицъ замужъ. По характеру черногорки отличаются послушаніемъ и замѣчательною скромностью. Черногорки, стрѣляющія въ турокъ изъ пистолетовъ и ятаганомъ крошачія арнаутовъ, существуютъ только на французскихъ раскрашенныхъ литографіяхъ, а не въ дѣйствительности. Къ удовольствіямъ, танцамъ и проч. черногорки очень склонны, и, конечно, въ нихъ легко бы развиваться всѣ тѣ же внѣшнія качества свѣткости, которыя составляютъ принадлежность европейскихъ женщинъ; но школа боится сдѣлать это, справедливо опасаясь, чтобъ не дать воспитанія выше среды и не создать несчастныхъ, которыя будутъ потомъ тяготиться своимъ семейнымъ положеніемъ. Поэтому и содержаніе въ школѣ весьма простое; впрочемъ, воспитанницы получаютъ два мясныхъ блюда и чай. Дѣтствомъ занятій не бываетъ, и дѣвицы идутъ къ роднымъ въ горы.

Избраніе и посвященіе новаго іерусалимскаго патріарха. (*)

Для избранія патріарха іерусалимскаго на открывшуюся въ началѣ марта текущаго года вакансію, по случаю увольненія патріарха Прокоція, присланы были правительствомъ особыя правила, составленныя собственно для константинопольскаго патріархата, и еще ни разу не примѣнявшіяся къ дѣлу въ Іерусалимѣ. Въ силу этихъ правилъ, будущій патріархъ долженствовалъ быть не моложе 40 лѣтъ, имѣть достаточное образованіе, знать языки (кромѣ греческаго) турецкій а арабскій, и былъ подданнымъ турецкимъ и даже сыномъ турецкаго подданнаго. Нѣсколько глуше говорилось о качествѣ и количествѣ избирателей. Въ этомъ пунктѣ точное примѣненіе къ Іерусалиму константинопольскаго регламента считалось невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ, неудобнымъ. Особымъ параграфомъ опредѣлялось участіе народа въ выборѣ патріарха, но сведенное почти на ничтожество: по одному голосу отъ каждой епархіи, и два голоса—отъ города Іерусалима, всего 11 голосовъ, и тѣ исключительно духовныхъ лицъ, зависящихъ, и административно и матеріально, отъ святогробскаго (греческаго) братства. Пока избиратели народные выбирались сами, снабжались инструкціями и съѣзжались, вдругъ огласилось въ Іерусалимѣ, что выборъ кандидатовъ на патріаршество уже сдѣланъ „монастыремъ“, то есть, святогробскимъ братствомъ, и что списокъ ихъ уже отосланъ въ Порту.

Достоиннымъ патріаршества оказалось 18 челоѳевъ, а за исключеніемъ трехъ изъ нихъ, уроженцевъ Элады (въ томъ числѣ и самаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола)—15. Въ числѣ ихъ 7 архимандритовъ и, такъ называемый, великій архидіаконъ патріаршаго престола. Но по-

(*) Извлекаемъ статью эту изъ «Церковной Лѣтописи», весьма интересную по нѣкоторымъ особенностямъ, чуждымъ нашей русской церкви. *Ред.*

на свою кафедру. Наконецъ, въ эту самую недѣлю получено вѣрное извѣстіе, что онъ только въ слѣдующее воскресенье, то есть 15 числа, сядетъ въ Смирнѣ на лодковъ пароходъ, и въ Яффу прибудетъ въ будущую субботу. Еще въ среду отправились встрѣчать его въ Яффѣ два архіерея и нѣсколько архимандритовъ изъ святогробскаго братства. Въ срочный день „его блаженство“ (уже онъ носилъ это титуло) дѣйствительно достигъ благополучно Св. Земли, которую онъ оставилъ около 10-ти лѣтъ тому назадъ. Тамъ же, въ Яффѣ, находился тогда по дѣламъ своего управленія и палестинскій губернаторъ, который и принялъ его съ почестями, подобающими патриарху. Мѣстное (арабское) населеніе также принимало участіе въ встрѣчѣ, но довольно сдержанно. Въ тотъ же день, къ вечеру, Героеей отправился въ Іерусалимъ, ночевалъ въ Рамлѣ, и 22-го іюня въ воскресный день имѣлъ торжественный вѣздъ во св. градъ. Между второю и третью башней на придорожной высотѣ поставлена была для его приѣма большая палатка, въ которой ожидали его мѣстоблюститель съ прочими архіереями и почти всеми членами святогробскаго братства. Обыкновенно встрѣча и проводы знаменитостей, посѣщающихъ св. градъ, бываетъ въ колоніи (можетъ быть, евангельской веси—Еммаусѣ). Но самымъ почетнымъ лицамъ, въ особенности—администраторамъ (въ томъ и другомъ отношеніи) Іерусалима, предлагается, независимо отъ встрѣчи, гдѣ-нибудь по близости города, еще „прохладительное“, состоящее изъ сиропа, варенья съ водою и кофе. Такъ было поступлено и въ настоящемъ случаѣ. Прибытія высокаго сановника церковнаго ожидали къ 4-мъ часамъ вечера. Официально извѣщенные о томъ наканунѣ разными консульства выслали къ нему около сего времени своихъ драгомановъ (переводчиковъ) съ кавасами, вооруженными булавами, когда-то имѣвшими свой смыслъ и значеніе, а подъ часъ и употребленіе, теперь же обратившимися въ простой атрибутъ кавасовской службы. Дѣйствительно, около 4-хъ часовъ вечера стали показываться по дорогѣ отъ колоніи къ іерусалимскимъ высотамъ всадники,—то одиноко, то кучками. За ними болѣе сплошною массою, вдаль, вытянувшись шпалерами по сторонамъ дорогами кавасы, не посредственно за коими тащилась непокрытая четырехмѣстная нѣмецкая бричка, запряженная двумя лошадьми. Въ ней помѣщались—нареченный патриархъ, два архіерея и игуменъ яффскаго святогробскаго подворья. По сторонамъ экипажа шелъ отрядъ солдатъ. Сзади его толпились верхами разные драгоманъ, второстепенные члены патриархіи и проч. Видѣлись также двѣ жирныя фигуры армянскихъ „вартабетовъ“, одна русская камилавка, одна еврейская феска, повязанная чернымъ платкомъ. Поровнявшись съ палаткою, „блаженнѣйшій“ вышелъ изъ экипажа, поздоровался съ мѣстоблюстителемъ и другими архіереями, съ начальникомъ нашей миссіи (троскратно облобызавшись, по русскому обычаю), съ драмаганами и съ повѣрнымъ духовенствомъ и направился къ палаткѣ. Занявъ приготовленное ему кресло, онъ снова привѣтствовалъ всю публику ручнымъ жестомъ, по турецки. Затѣмъ, послѣдовало „прохлажденіе“, длившееся около часа. Смирная фигура и доброе выраженіе лица будущаго патриарха, вмѣстѣ съ простыми, безъ искусственными приѣмами, невольно располагали къ нему всѣхъ. На видъ ему около 60 лѣтъ. Большая, почти сѣдая, борода благолѣпно покоилась на груди его, прикрывая собою наперстный крестъ, украшенный камнями. Это было все, чѣмъ отличался онъ отъ другихъ сановниковъ греческихъ,

изъ коихъ только одинъ мѣстоблюститель украшенъ былъ панатіей. Митрополитъ назаретскій, недавній соперникъ его, сидѣлъ тутъ-же, но какъ бы нѣсколько дичился и старался отодвигаться на задній рядъ стульевъ. Общее благодушное настроеніе публики однакоже встревожено было дошедшею изъ города вѣстью, что тамъ кончается досточтимѣйшій и любимѣйшій изъ членовъ святогробской общины, о. Авраамій, второй сосудохранитель храма Воскресенія, столько извѣстный Іерусалиму, и въ частности—нашему русскому обществу своею ангелоподобною жизнію.

Около 5-ти часовъ „его блаженство“ сѣлъ верхомъ на богатоукрашеннаго коня, и, въ сопровожденіи не менѣе 100 всадниковъ, отправился далѣе въ путь. У первой башни, гдѣ открывается Іерусалимъ, большая толпа народа встрѣтила его радостными восклицаніями. Отсюда уже вся дорога до самихъ „построекъ“ русскихъ обрамлена была любопытствовавшими всѣхъ возрастовъ, вѣръ и народностей, населяющихъ бывшую столицу царства іудейскаго. Подъ стѣнами русской странноприѣмницы сдѣлалась такая тѣснота и давка, что торжественная процессія съ трудомъ могла подвигаться впередъ. Общій, смѣшанный гулъ голосовъ людскихъ и животныхъ до того былъ силенъ, что совершенно заглушалъ колокольный звонъ, несшійся съ башенокъ русскаго собора. Наши поклонники и поклонницы, столпившіеся огромной массою передъ воротами заведенія русскихъ, вопили привѣтъ „отцу патриарху“, махали платками, творили крестное знаменіе и кланялись въ землю. Привѣтствуемый отвѣчалъ народу то простымъ помаваніемъ руки, по турецкому обычаю, если видѣлъ передъ собою большинство невѣрующихъ, то кланялся, приложивъ руку къ сердцу, особенно въ виду европейцевъ, то благословлялъ одною рукою, когда различалъ въ толпѣ *своихъ*, то есть, православныхъ грековъ, арабовъ и русскихъ. Такъ онъ слѣдовалъ до самыхъ воротъ города, называемыхъ то яффскими, то виолеемскими, то хевронскими, то Давидовыми. Здѣсь новоизбранный патриархъ видимо имѣлъ намѣреніе сойти съ коня и идти далѣе пѣшимъ, но не былъ допущенъ до того своими. Онъ сошелъ уже у патриаршей больницы—большаго и прекраснаго зданія, воздвигнутаго стараніемъ недавно уволеннаго, приснопамятнаго патриарха Кирилла. Спѣшились вмѣстѣ съ нимъ, разумѣется, и всѣ прочіе. Едва сдѣлали они нѣсколько шаговъ, какъ изъ-за угла искривленной улицы показалась процессія священниковъ въ облаченіи, какъ святогробцевъ, такъ и разныхъ, такъ называемыхъ, „игуменовъ“, то есть, временныхъ арендаторовъ городскихъ поклонническихъ приютовъ, величаемыхъ „монастырями.“ Ни одного арабскаго священника не было между ними; отъ того и нѣніе слышалось только греческое. Первенствующій изъ іеромонаховъ поднесъ новому владыкѣ Евангеліе для лобзанія. Отсюда шествіе по тѣснымъ переулкамъ было медленное, и, какъ водится на Востокѣ, безпорядочное, хоть солдаты и продолжали идти шпалерами по сторонамъ патриарха. Прошли, не останавливаясь, ворота патриаршаго жилья, и вошли въ другія сосѣднія ворота, по южную сторону улицы, такъ называемаго монастыря, въ отличіе отъ прочихъ лже-монастырей именуемаго иногда „великимъ“, то есть, цѣлой массы зданій разнаго времени, стили, названія и назначенія, въ которыхъ живетъ святогробское братство, или, по крайней мѣрѣ, его представители, то есть, всѣ архіереи, не имѣющіе епархій (*in partibus*), десятка два архимандритовъ, съ десяткомъ іеромонаховъ, и толпа всякихъ прислужниковъ и отчасти при-

служницъ, всего человѣкъ до 300. Вся процессія направлялась разными переходами къ придѣльной церкви св. Константина и Елены, зовомой по преимуществу „патріаршею“; въ ней изъ архіереевъ имѣеть право служить только патріархъ, а священникъ всякій можетъ служить невозбранно. Здѣсь пропѣта была обыкновенная литія съ ектеніей, на которой, послѣ мѣстоблюстителя, помянуть былъ и „избранный патріархъ св. града Іерусалима Іерооей.“ Затѣмъ, онъ былъ введенъ въ патріаршее жилище, гдѣ происходило обычное угощеніе. Конецъ всего послѣдовалъ уже въ сумеркахъ.

Итакъ, съ 22 іюня 1875 г., православный Іерусалимъ снова получилъ себѣ патріарха, въ лицѣ того, о комъ, за полгода передъ симъ, никто не могъ и думать.

Предстояло рѣдкое и занимательное, а для русскихъ и небывалое духовное зрѣлище,—поставленіе патріарха прямо изъ священниковъ и притомъ поставленіе архіереями, подначальными ему. Наканунѣ повѣщено было, что въ тотъ день, послѣ вечерни, произойдетъ обычное нареченіе архимандрита Іерооея епископомъ іерусалимскимъ. Вечерня правилась въ патріаршей церкви св. Константина и Елены. Служилъ, по существующему въ ней неизмѣнному правилу, одинъ изъ іеромонаховъ, а читали и пѣли архіереи, ¹⁾ которые при этомъ случаѣ были все на лицо; да и вся община святогробцевъ, исключая нарекаемаго, была тутъ же. Были и русскіе поклонники и поклонницы, на сколько могла вмѣстить тѣсная церковь. По окончаніи службы, былъ составленъ, прочитанъ и подписанъ актъ объ избраніи на патріаршій престолъ св. града Іерусалима архимандрита Іерооея, при чемъ не забыто, конечно, было и имя *тишайшаго и державнѣйшаго* Абд-ул-Азизъ-хана, утвердившаго синодальное избраніе. Затѣмъ, двое изъ архимандритовъ отправились съ зажженными толстыми свѣчами въ патріаршія палаты, гдѣ официально извѣстили нареченнаго о совершившемся актѣ и пригласили его въ церковь. Вскорѣ, въ предшествіи тѣхъ же самыхъ вѣстниковъ монаршей и народной воли, показался въ дверяхъ церкви смиренный и видимо смущенный Іерооей I, 130-й патріархъ іерусалимскій, одѣтый просто по монашески, безъ малѣйшаго знака, напоминающаго на переходъ къ нему высшаго церковнаго достоинства. Прошедши въ алтарь чрезъ царскія врата, онъ, надѣвъ на себя эпитрахиль и фелонь, возгласилъ: *благословенъ Богъ нашъ...* и сталъ кадить св. престолъ, алтарь и всю церковь, пока читали „Трисвятое“ и пѣли тропарь съ кондакомъ праздника Сошествія Святаго Духа. Затѣмъ, онъ же произнесъ краткую ектенію и отпустилъ. Послѣ сего, стоя въ царскихъ вратахъ, лицомъ къ народу, онъ произнесъ краткую благодарственную рѣчь султану, его правительству, синоду и всему братству и народу за выборъ его убожества и недостойнства на престолъ Брата Господня, при чемъ не могъ удержаться отъ слезъ. Сильное и благое впечатлѣніе произвело на всѣхъ это заключительное дѣйствіе „патріаршаго нареченія“. „Блаженнѣйшаго“ проводили съ торжествомъ въ его комнаты, гдѣ послѣдовало обычное на Востокѣ угощеніе, къ которому на этотъ разъ присоединились и конфеты.

Наступилъ торжественный день, 29 іюня. Въ сѣняхъ палаты патріаршей одинъ изъ архимандритовъ читалъ въ

1) Въ теченіи всего года они неизмѣнно исполняютъ это псаломщическое дѣло.

слухъ причастныя молитвы. За ними слѣдовалъ первый часъ и ектенія, на которой все еще провозглашалось имя мѣстоблюстителя Іосафа, и затѣмъ уже Іерооея, нареченнаго патріарха св. града Іерусалима. Было 6 часовъ утра, когда кончилась эта домашняя молитва. Въ большой пріемной залѣ стали дожидаться имѣвшіе составить свиту патріарха при отправленіи его въ Воскресенскій храмъ. По сторонамъ Іерооея сидѣли на диванѣ: русскій архимандритъ и ректоръ семинаріи, ведшіе оживленную бесѣду то по гречески, то по русски. Первый, исходя изъ случайнаго совпаденія дня патріаршаго рукоположенія съ праздникомъ Апостоловъ, жаловался преемнику апостола Іакова на недостатокъ апостольской дѣятельности въ краѣ, и винилъ ученыхъ крестной школы въ равнодушіи къ успѣхамъ латинской и протестантской пропанды; послѣдній отбивался отъ нареканія, ссылаясь на обстоятельства... Съ любопытствомъ мало знакомаго съ дѣломъ человѣка слушавшій перепалку собесѣдниковъ, Іерооей удовлетворялся замѣчаніемъ: „да развѣ у насъ однихъ только „обстоятельства“? Какъ же пропанды-то успѣваютъ?“ Хорошее начало! Одинъ за другимъ подходили потомъ архіереи и другіе сановники патріархіи. Наконецъ, наступилъ урочный часъ. Подъ звонъ колоколовъ, длинной процессіей спустились въ храмъ Воскресенія. Все чиновство приложилось къ св. Гробу, и вошло въ большой алтарь. Начался благовѣстъ вверху алтаря. Архіереи сидѣли на своей лавочкѣ; въ концѣ ихъ—Іерооей. Когда звонъ прекратился, и началось пѣніе на клиросѣ,—священники, и во главѣ ихъ русскій архимандритъ, „взяли время“ у его блаженства съ земнымъ поклономъ и стали облачаться; то же сдѣлалъ и самъ благословлявшій. Онъ отошелъ за престолъ, гдѣ четыре іеродіакона облачили его во все архіерейскія одежды. Когда пропѣты были катавасіи и хвалитныя стихиры, все семь архіереевъ, облаченные въ мантіи, ²⁾ стали передъ престоломъ, лицомъ на западъ, составивъ полукругъ, средину коего занималъ мѣстоблюститель. Между ними и царскими вратами сталъ съ покрытою головою ³⁾ Іерооей. Послѣ обычного провозглашенія архидіакона, новонареченный прочиталъ исповѣданіе вѣры, почину архіерейскаго рукоположенія, въ три пріема. По окончаніи каждый разъ чтенія, слѣдовало взаимное лобзаніе между ними и архіереями. Само собою разумѣется, что пунктъ исповѣданія, гдѣ говорится о подчиненіи рукополагаемаго патріарху, при этомъ не читался. Кончивъ исповѣданіе, онъ отправился за престолъ на свое мѣсто. Архіереи сняли мантіи, и стали подходить къ нему по два, дѣлая легкое склоненіе головою. Значитъ, то же „брали время“ у своего владыки. Затѣмъ, шестеро изъ нихъ тутъ же стали облачаться, а мѣстоблюститель съ патріаршею „славою“ вышелъ изъ алтаря въ храмъ, сталъ прикладываться къ иконамъ и затѣмъ, занявъ мѣсто посреди церкви на амвонѣ. *Священники выйдите!* двукратно произнесли діаконы; и одинъ за другимъ стали выходить изъ алтаря чрезъ царскія двери священники, держа каждый какую нибудь принадлежность архіерейскаго облаченія. Архимандритъ русскій держалъ „большомъ блюдѣ митру;

²⁾ Безъ митръ, въ однихъ клобукахъ. Невиданное дѣло на Востокѣ—митра при мантіи.

³⁾ То есть, въ клобукѣ. Наша архимандричья и всякая иная, кромѣ архіерейской, митра отрицается Востокомъ вмѣстѣ съ нашими скуфьею, набедренникомъ, сулкомъ на посохѣ, крестомъ на клобукѣ и проч.

другіе члены миссіи—кто палицу, кто поручи. Когда кончилось облаченіе мѣстоблюстителя, на вторичное возглашеніе діаконовъ: *архіереи Господу, выходите!*—архіереи парно вышли изъ алтаря, и стали по сторонамъ первосвященствующаго, на ряду съ священниками. Началась Божественная литургія. Съ удаленіемъ изъ алтаря архіереевъ, нареченный занялъ тамъ мѣсто между царскими вратами и престоломъ, нѣсколько съ боку къ правой сторонѣ. Священники входя въ алтарь, цѣловали его руку. Но на маломъ входѣ, почему-то послѣдовало распоряженіе, чтобы архіереи входили въ алтарь правыми, а священники—лѣвыми дверями иконостаса. Такъ и было сдѣлано. Во время „Трисвятаго“ розданы были въ алтарь всемъ свѣчи. Затѣмъ, мѣстоблюститель сѣлъ передъ престоломъ у югозападнаго его угла. Митрополиты вилежскій и назаретскій взяли за руки рукополагаемаго и повели его вокругъ престола; ихъ сопровождали пять священниковъ и столько же діаконовъ, такъ что всехъ, обходившихъ престолъ, было 17 человекъ, составившихъ одинъ неразрывный кругъ или хоръ. Все три раза, проходя мимо мѣстоблюстителя рукополагаемый лобызался съ нимъ въ уста, плечи и руки. Самое рукоположеніе не отличалось ничѣмъ отъ обыкновеннаго архіерейскаго. Мѣстоблюститель громкимъ и торжественнымъ голосомъ произнесъ: *Божественная благодать* и проч., наименовавъ Героея благоговѣйнѣйшаго *пресвитера*, „епископомъ св. града Іерусалима“. Поднявъ и показавъ народу, чрезъ царскія врата, омофоръ, онъ возгласилъ первое *ἀξιως*; второе слѣдовало при возложеніи на новопоставленнаго двухъ панатій и креста; третьимъ сопровождалось увѣнчаніе его митрою. Посохъ врученъ былъ тогда же съ обычнымъ наставленіемъ, но безъ возглашенія на всю церковь, что получающій его *достойно* держать въ рукахъ своихъ этотъ символъ наказанія или хотя устрашенія. Рукополагавшіе въ послѣдній разъ братски привѣтствовали лобзаніемъ мира своего начальника. Мѣстоблюститель поставилъ его на свое мѣсто, а самъ сталъ съ боку его. Все семь митръ, оказавшіяся болѣе ненужными, взяты были съ престола и отнесены въ ризницу. Архіереи накрыли головы свои клобуками, и повели единого вѣнчаннаго на горнее мѣсто. Возведши его на превознесенную каеэдру, мѣстоблюститель еще разъ возгласилъ *ἀξιως*. Пѣніе этого, такъ сказать, финала патріаршаго рукоположенія было троекратное. Затѣмъ, слѣдовали обычные величанія патріарха, на греческомъ, славянскомъ и арабскомъ языкахъ, до семи разъ, по числу семи архіереевъ, и дальнѣйшее послѣдованіе Божественной литургіи. Апостолъ и Евангеліе читаны были на трехъ языкахъ; ектеніи тоже. Пѣніе на клиросѣ было въ перемежку греческое и русское. Патріархъ Героей возстановилъ, бывший при патріархѣ Кириллѣ, обычай причащаться архіереямъ изъ рукъ патріаршихъ, отмѣненный Прокопіемъ. Послѣ службы, происходило торжественное постановленіе новаго патріарха въ его палатахъ, съ приличнымъ легкимъ угощеніемъ. Одинъ изъ питомцевъ крестной школы продекларировалъ (по тетради) стихи на древне-еллинскомъ языкѣ. Церемонія кончилась въ часъ по полудни, или около того.

На слѣдующій день происходило съ шумомъ и блескомъ, не часто бывающимъ въ Іерусалимѣ, введеніе патріарха Героея въ его должность. Часа въ два по полудни, онъ съ большою свитою отправился въ Серай, гдѣ губернаторъ Палестины вручилъ ему султанскій „берать“ (инвеституру), который тутъ же и былъ торжественно прочитанъ. Послѣ

сего, патріархъ былъ посаженъ на великолѣпно-убранную лошадь и препровожденъ съ почестями и конвоемъ къ храму Воскресенія. Здѣсь, на площадкѣ передъ Гробомъ Господнимъ, процѣто было торжественно великое славословіе, произнесены двѣ привѣтвенныя рѣчи „его блаженству“ по гречески и по арабски среди шума и гама неописаннаго, и происходило въ первый разъ съ патріаршей каеэдры всенародное благословеніе отъ новопоставленнаго первосвященителя. Изъ храма, тоже верхомъ на лошади, возвращался новый патріархъ въ патріархію среди небывалой дотолѣ тѣноты и давки. Дѣти іерусалимской арабской школы шли впереди его съ вѣтвями и зажженными свѣчами, расцѣвая нарочно на этотъ случай сочиненные стихи. Въ пріемной патріаршихъ палатъ оиать слышались греческія и арабскія привѣтствія „новому свѣтилу церковной тверди, отцу сирыхъ и убогихъ, попечителю и предстателю, совѣтнику, наставнику, утѣшителю, другу и уже, конечно,—покровителю, неизбѣжныхъ при всякомъ еллинскомъ одушевленіи, „Музъ.“ На все эти привѣтствія и заявленія радости и преданности народной, „его блаженство“ отвѣчаль глубоко-умиленнымъ выраженіемъ лица и истинно отеческимъ благопожеланіемъ всемъ и каждому.

О. Загородкинъ.

Іерусалимъ. 3 іюля 1875 г.

Движеніе въ Галиціи въ пользу возвращенія въ православіе.

Религіозное движеніе въ Галицкой и Угорской Руси, съ цѣлію возвращенія въ православіе, съ каждымъ днемъ усиливается, не смотря на поддержку римскаго католицизма, которую оказываютъ митрополитъ львовскій и епископы: перемышльскій, мучачевскій и пряшевскій, которые по своей односторонней ревности по Римъ и въ рабѣнномъ повиновеніи своимъ покровителямъ, служатъ врагами русской народности и тѣмъ невольню способствуютъ переходу русскихъ грекоуніатовъ въ православіе. Не только въ сельскихъ приходяхъ, но и во многихъ городахъ, русское духовенство путемъ проповѣдей начинаетъ склонять жителей къ возвращенію въ лоно православной церкви, отъ которой они были отторгнуты 175 лѣтъ тому назадъ. Проповѣди духовенства, какъ видно, не остаются безъ вниманія со стороны прихожанъ, которые почитаютъ и слушаются своихъ пастырей и вмѣстѣ съ ними начинаютъ уже представлять письменныя заявленія о своемъ желаніи возвратиться въ православіе. 24 (12) августа въ Галичѣ (гдѣ была съ 1156—1389 г. православная епархія) послѣдовало, послѣ молебствія, торжественное открытіе собранія представителей русскаго союза для распространенія просвѣщенія между русскимъ сельскимъ населеніемъ въ Галиціи. Отъ духовенства и сельскихъ общинъ прибыли депутаціи встрѣченныя бургомистромъ съ хлѣбомъ и солью. Членъ австрійскаго рейхсрата Наумовичъ избранъ президентомъ собранія. Въ этотъ день получено много привѣтственныхъ телеграммъ. Въ первомъ засѣданіи, между прочимъ, было принято предложеніе православнаго русскаго священника изъ Буковины, о необходимости соединенія галицкихъ русскихъ съ буковинскими, а на слѣдующихъ—предложеніе постоянной комиссіи союза, клонящееся къ возможно-болѣшему объединенію русскихъ Галиціи и Угорщины.

Изъ Галиціи сообщаютъ, что многіе русскіе приходы съ своими пастырями, въ Тарнопольскомъ, Снятинскомъ, Чортковскомъ и др. округахъ, пограничныхъ съ Россією, намѣрены въ скоромъ времени представить просьбу къ Буковинскому православному митрополиту о принятіи ихъ въ лоно православной церкви.

(Волин. еп. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

Открыта Подписка на 1876 годъ.

Въ 1876 г. журналъ-газета „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить будетъ каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ нынѣшнемъ 1875 г. Мы будемъ слѣдовать нашему направленію, которое уже значительно опредѣлилось. Будемъ улучшать наше изданіе непрерывно изъ всѣхъ нашихъ силъ,—по мѣрѣ указаній опыта. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства.

2. Руководящія статьи по вопросамъ какъ къ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Петербургская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій въ столицѣ. б) „Московская Лѣтопись“ или постоянныя замѣтки о московской жизни. в) „Областное или Провинціальное Обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о народной школѣ въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) „Иностранныя Событія“ или обсужденіе всѣхъ выдающихся событий и явленій политической жизни. б) „Иностранная Хроника“ или постоянный обстоятельный отчетъ обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) Особыя заграничныя корреспонденціи: изъ Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны, Нью-Йорка, Италіи и другихъ мѣстъ, для чего нами приглашены еще въ нынѣшнемъ году особые постоянные корреспонденты.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика.

тика и библиографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ. И в) „Европейское Обозрѣніе“ или особое обозрѣніе разныхъ иностранныхъ литературъ.

6. Юридическая и судебная хроника съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и теоретическія юридическія статьи по разнымъ интересующимъ общество вопросамъ.

7. Последняя Страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Иногородные адресуются въ С.-Петербургъ: Въ Редакцію журнала „Гражданинъ“ (обозначеніе подробнаго мѣста нахождения Редакціи не обязательно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ безъ доставки 7 р. съ доставкою и пересылкою 8 р. На полгода съ доставкою и пересылкою 5 р. На треть года съ доставкою и пересылкою 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, Редакція понижаетъ подписную цѣну съ 8 на 6 р., но лишь при годовой подпискѣ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители *безплатно обучающіе* (для чего нужно представлять при подпискѣ удостовѣреніе изъ школы *въ безплатномъ обученіи*) въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ управленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ (черезъ ихъ казначеевъ) допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы (*годовой*)—съ уплатою за каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., при чемъ желающіе пользоваться разсрочкою благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Содержаніе № 51.

Объ изданіи Литов. Епарх. Вѣд. въ 1876 г. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Перемѣненія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пособіе отъ Св. Синода. Пожертвованія. Вакаціи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Положеніе православной церкви въ Черногоріи. Избраніе и посвященіе новаго Іерусалимскаго патріарха. Вѣсти изъ Галиціи. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 14-го Декабря.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія (г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1875 г.).

Доволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей

Петръ Лесвицкій.